

Когда они вышли из палаты Чжу Руотуна, Чжао Аньянь, оглядевшись вокруг и не увидев никого поблизости, прошептала. "Нин, как ты думаешь, Чжу Руотун теперь порвет с Чжэн Цзином? Она выглядела так, будто ее поколебали. Как получилось, что ты так хорошо ведешь такие разговоры? Я думаю, что мне, возможно, придется кланяться тебе и называть тебя господином!"

Шангуань Нин разразилась смехом и ущипнула себя за лицо. "Тогда сначала назови меня мастером".

Лицо Чжао Ананя опустилось.

Шангуань Нин убрала руку и мягко сказала. "Чжу Жутун не отдаст Чжэн Цзин так просто. Она разумный человек и не откажется от него только потому, что согласилась с моими словами. Она никогда не ждала любви от Чжэн Цзина, и ей все равно, кто нравится Чжэн Цзину. Но я не думаю, что она хотела бы видеть Чжэн Цзин все еще заиклившей на Чжэн Луне после того, как они поженятся".

"Значит, они не любят друг друга. Черт, я все сделал напрасно. Не надо было ее бить!"

Шангуань Нин с улыбкой ответила: "Верно. Ты избил ее, не зная правды. Никогда больше так не делай, хорошо? Сила ничего не решает. Ты должен учиться у меня. Я использую свой мозг! Нынешнему обществу нужна женщина с таким талантом, как у меня. Такие жестокие люди, как ты, никогда не решают проблемы. Ты задел любовь Лун, и она будет расстроена. Возможно, тебе даже придется извиниться перед ней!"

Чжао Аньянь просто не могла перестать смеяться. Она показала на нее пальцем и сказала: "С каких пор ты стала такой бесстыжей, Шангуань Нин? Мой племянник не станет хорошим ребенком, если ты будешь продолжать в том же духе!"

Она рассмеялась и сказала: "Честно говоря, Лун так сильно плакала, что я сомневалась, расстроилась ли она из-за мерзавца Чжэн Цзина или из-за меня, как оправдывающейся сестры. Но всякий раз, когда я видела ее в слезах, я вообще ничего не могла сделать. Я чувствую, что она из тех, кто нравится всем мужчинам. Она нежная, хрупкая и даже вызывает желание защитить ее, не говоря уже о мужчинах! Так что это нормально, что она нравится Чжэн Цзину. Если нет, то он не мужчина!"

Чжэн Лун действительно была прекрасной девушкой, потому что она была невинной и нежной изнутри. В ней не было злобы, она была добросердечной и чистой.

Чжао Анань сегодня правильно сказал: то, что Чжэн Цзин понравилась Чжэн Лун, было совершенно нормально.

Каждый бы тронулся, проведя столько времени с Чжэн Лун.

Но Шангуань Нин очень восхищался Чжэн Цзином. Он уже был влюблен в Чжэн Лун и все еще мог контролировать себя. Он даже нашел себе девушку, чтобы заставить Чжэн Лун отказаться от него. У него была сильная сила воли, и он был честным человеком, который никогда не нарушит мораль из-за личных желаний.

Вспомнив об этом, она с улыбкой сказала. "Анан, я за твой план А, Б и В. Наркотизируй Чжэн Цзин, как хочешь. Мы должны немного побыть плохими женщинами за то, что доставили Чжэн Лун к Чжэн Цзину. Если он не примет ее, то это не будет нашей виной!"

Это Чжэн Цзин будет виноват в том, что он слаб.

Чжао Анан радостно запрыгала, услышав, что Шангуань Нин согласилась с ее планом. "Хаха, я знала, что ты меня поддержишь. Мы должны держать тайну при себе. Если Чжэн Цзин выйдет замуж за Луна, все вопросы будут решены. Иначе Лун будет вынуждена выйти замуж за кого-то другого".

Шангуань Нин и Чжао Анань вернулись в кабинет Му Цина и весело болтали по дороге. Цзин Ичэн подошел к ним, как только они вошли в комнату.

Он осмотрел Шангуань Нин с ног до головы и облегченно вздохнул, заметив, что с ней все в порядке.

Шангуань Нин показалось, что ее муж слишком нервничает. Она отсутствовала всего несколько минут, а он уже беспокоился о ней.

Неужели он так сильно ее любит?

Шангуань Нин почувствовала, что ее переполняет счастье. Она тихо сказала, глядя на него: "Я в порядке, ребенок тоже. Не волнуйся".

Цзин Ичэн слегка улыбнулся, услышав ее слова. "Хорошо."

Чжао Анань не обратила внимания на интимное поведение этой пары. Ее внимание было приковано к Чжэн Цзин, которую лечила Му Цин.

Она удивленно воскликнула: "О, Чжэн Цзин, как получилось, что ты так сильно пострадал?".

Неужели это все она сделала?

Его лицо было в синяках, а щеки распухли. Под носом виднелись пятна засохшей крови, а Му Цин уже зашила раны между бровями. Очевидно, он получил достаточно травм. У него были следы укусов на ушах и на предплечьях. Раны были повсюду. Он выглядел ужасно.

Капитан полиции города А, наводивший ужас на всех преступников в городе, был ранен женщиной, которая едва умела владеть боевыми искусствами.

Чжэн Цзин полностью потерял бы лицо, если бы об этом узнали другие.

Но Чжао Анань ничего не почувствовала. Она все еще была удивлена, что Чжэн Цзин могла быть так сильно ранена. Ей казалось, что она почти ничего не сделала.

Когда Чжэн Цзин увидел Чжао Анань, он вдруг понял, что ему очень хочется избить эту женщину до смерти!

Она была слишком назойлива!

Чжао Анань увидела, что он мрачно смотрит на нее, отступила к Му Цин и зарычала на него. "Что ты уставился? Это очень странно - так на меня смотреть, ясно?"

Чжэн Цзин уже был так раздражен ею. Но Чжао Анань была женщиной, в конце концов, женщиной его хорошего друга. Поэтому ему пришлось сглотнуть гнев и подавить раздражение.

В этот момент Му Цин помогал Чжэн Цзину с ранами и одновременно мучился.

С одной стороны, его женщина дралась с Чжэн Цзином до такой степени, что Чжэн Цзин получил глубокие раны. Чжао Анан, видимо, бил и пинал Чжэн Цзина, цепляясь за него, поэтому они, должно быть, держались вместе. Чжао Анан кусал Чжэн Цзина за уши, шею, руки и плечи!

Эти раны были настолько интимными, что приводили его в ярость, как парня!

Как же ему не повезло, что именно ему пришлось иметь дело с этими ранами. Это было действительно жестокое мучение!

Знала ли эта женщина хоть что-нибудь?

Если она не считала себя женщиной, то, по крайней мере, должна была считать Чжэн Цзина мужчиной. Думала ли она когда-нибудь о своем парне?

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2083256>